

УДК 392 (047)

Проявления политического экстремизма в современной России: на примере вербовки в экстремистскую организацию ИГИЛ

Семкина Евгения Николаевна

Доцент,

Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт,
357108, Российская Федерация, Невинномысск, бульвар Мира, 17;
e-mail: Dom38-2@ya.ru

Аннотация

Рассматриваются особенности проявления политического экстремизма в России в контексте угрозы со стороны экстремистской организации ИГИЛ (запрещенная в России террористическая группировка). Устремленность молодежи в исламистские террористические организации представляют собой в настоящее время одну из глобальных опаснейших угроз мирового сообщества. Идеологи религиозной террористической организации ИГИЛ (запрещенная в России террористическая группировка) транслируют качественно новую трактовку ислама, в которой адептам предлагается владеть всеми «райскими» благами не в иллюзорном будущем, как обещает, традиционный ислам, а «здесь и сейчас». Также меняется образ и положение женщины в исламе, создается иллюзия приобщения каждого боевика к правящему режиму, демонстрируется серьезная заявка на идеологическую и политическую конкуренцию с государствами. Анализируется успех данной экстремистской группировки в вербовке молодежи России, вне зависимости от социального положения и вероисповедания. Выявлены основные методы вербовки в ИГИЛ (запрещенная в России террористическая организация).

Для цитирования в научных исследованиях

Семкина Е.Н. Проявления политического экстремизма в современной России: на примере вербовки в экстремистскую организацию ИГИЛ // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 3А. С. 145-152.

Ключевые слова

Боевики, ИГИЛ, исламизм, религиозный экстремизм, методы вербовки, политический экстремизм, социальные сети.

Введение

Новыми внешними событиями, актуализирующими проблему политического экстремизма для России, явились волны переворотов в ведущих странах арабского мира, война в Сирии и распространение экстремистской группировки ИГИЛ.

Исходя из характера последних политических событий, как в самой России, так и на международной арене, можно констатировать использование в отношении нашего государства со стороны западных политических структур и внутренних оппозиционных субъектов политического процесса целого спектра информационно-пропагандистских мер, направленных на ослабление или устранение современного политического режима. Давление на Россию осуществляется в контексте объективных процессов глобализации, общей стратегии западных государств во главе с США осуществить передел глобальной политической и геоэкономической карты мира, используя всевозможные технологии свержения власти. Экстремизм и терроризм исторически являются элементами технологии свержения власти, и, как показывает практика, экстремистские организации, трансформируясь в информационном обществе, используют новейшие технологии захвата и удержания власти, а также приобретают реальные черты государственных объединений. Эти факторы и ряд других, обуславливают невозможность нейтрализации данного давления методом дипломатических переговоров или тактических уступок. [Голяндин, Горячев, 2013]

По мнению автора, Россия уязвима для масштабного проникновения и распространения международных террористических групп на территории не только нашего государства, но и соседних геостратегических направлениях, главными из которых являются Кавказ и Средняя Азия. Опираясь на исламско-салафитские структуры, перехватывая духовное лидерство в национальных регионах, устраняя авторитетных имамов традиционного ислама, устанавливая управление в мусульманских умах, используя молодежь, как движущий фактор, экстремистские лидеры способны дестабилизировать политическую ситуацию в современной России и создать угрозу национальной безопасности нашего государства.

Основная часть

Реалиями сегодняшнего дня в России является рост религиозного экстремизма, в частности, популяризация идеологии политико-религиозной организации, запрещенной в РФ, ИГИЛ (запрещенная в России террористическая организация) или, а также увеличение количества молодых людей, желающих вступить в эту организацию вне зависимости от вероисповедания и этничности. Уникальность ИГИЛ (запрещенная в России террористическая организация) состоит в том, что в ее появлении органично переплелись две существенные компоненты, с одной стороны – этот проект является проектом западных спецслужб и Саудовской Аравии, а, с другой стороны, создание ИГИЛ (запрещенная в России террористическая организация)

стало своевременным ответом для многомиллионных слоев ближневосточных мусульманских народов на вызовы и угрозы современной глобализации. Углубляющиеся противоречия между христианскими и мусульманскими мирами стало питательной почвой для расширения и углубления религиозного движения ИГИЛ (запрещенная в России террористическая организация) со временем, ставшее самостоятельной политической силой.

Обращаясь к ретроспективе – ни одна подобная организация не достигала так быстро такого успеха. Ранее в истории были религиозно-политические секты, например, ассасины в Сирии и Персии, туги в Индии, и политические организации подобного рода – те же фашисты Германии прежде, чем стали представлять угрозу мировому порядку, прошло достаточно много времени. ИГИЛ (запрещенная в России террористическая организация) всего за два года стал угрозой номер один мировой стабильности.

Феномен популярности ИГИЛ (запрещенная в России террористическая организация) заключается в применении современных методов вербовки в данную экстремистскую группировку, которые постоянно трансформируются в соответствии с вызовами современного мира. Приводятся данные о том, что большая часть боевиков представляют собой террористический интернационал. Чем привлекательна идеология данной террористической группировки для иностранцев и иноверцев, в том числе христиан? Такого количества иностранцев и иноверцев не было ни в одной террористической организации до возникновения ИГИЛ (запрещенная в России террористическая организация). Вызывает опасение то, что сочувствующих ИГИЛ (запрещенная в России террористическая организация) десятки миллионов людей, это результаты опросов, которые проводятся среди мусульман Европы и других стран. Вызывает тревогу также ситуация в России по поводу дискредитации традиционного ислама, который проигрывает информационно-идеологическую войну радикальному исламу. Значительный процент вновь обращенных мусульман относятся к радикальному исламу [Силантьев, 2007]. Поэтому, по мнению автора, традиционный ислам находится в России в условиях конфронтации с радикальным исламом, что свидетельствует о кризисе идей традиционного ислама. Так, за последние несколько лет в Российской Федерации трагически погибли в результате экстремистских нападений более 70 духовных лидеров ислама. Физическое устранение авторитетных в своих сообществах лидеров традиционного ислама является эффективным, выверенным механизмом идеологической борьбы религиозных доктрин. Физическая ликвидация священнослужителей чрезвычайно опасна тем, что возникает разрыв преемственности хорошо подготовленных и способных к идеологической пропаганде и просвещению людей, на подготовку которых требуется значительное время и средства. По мнению автора, в современной России одним из политических приоритетов государства в сфере борьбы с религиозным экстремизмом должна стать эффективная федеральная программа поддержки традиционного ислама и его лидеров.

Аналогичная ситуация в странах Ближнего Востока – убивают богословов, имамов. Приверженцы ИГИЛ (запрещенная в России террористическая организация) расстреля-

ли в 2014 году 12 шейхов-богословов около мечети Аль-Исра в иракском городе Мосул. Как сообщается Diarazon.kz., их казнили после того, как священнослужители отказались принести террористам присягу. Всего в Мосул было казнено 70 богословов классического ислама.

В последние годы методы пропаганды и вербовки экстремистами были усовершенствованы и адаптированы для аудитории Западной цивилизации. Пропаганда ИГИЛ (запрещенная в России террористическая организация) наполнена понятными Западному миру образами, например, оранжевая роба – одежда заключенных в США, которую часто зрители наблюдают в голливудских фильмах. Производством роликов занимаются иммигрировавшие специалисты Запада, которые разбираются в современных медиа-технологиях и ориентируются в вопросах создания брендов и общения с аудиторией.

ИГИЛ (запрещенная в России террористическая организация) выпускают сувенирную продукцию, мобильные приложения и джихад версии компьютерных игр. Они выпускают кулинарную книгу для жен террористов, и выпускают целую серию роликов боевиков с котиками, следуя модным в обществе тенденциям.

Пропаганда радикальных идей и вербовка происходит преимущественно в популярных социальных сетях Facebook, В Контакте, Twitter и Youtube. Боевики ведут себя как настоящие профи социального маркетинга: выкладывают в Instagram селфи с оружием и котятами, ведут трансляции боев в Twitter. Сегодня можно констатировать, что именно при помощи социальных сетей боевикам ИГИЛ (запрещенная в России террористическая организация) удалось завербовать граждан практически из ста стран мира, и благодаря профессиональной работе вербовщиков ряды террористов продолжают пополняться.

У них есть собственное мобильное приложение и интернет-магазин, где можно купить футболку или иные вещи с логотипом террористов в знак поддержки. Идеологами этой организации разрабатывается и культивируется определенная молодежная мода, которая становится все популярнее.

Вербовщиками в предлагаемой видеопродукции активно показывается якобы «благополучная» жизнь боевиков. В частности, вербовщики распространяют фотографии боевиков на фоне красивых дворцов и машин, иллюстрируя их безбедную жизнь. Основная задача подобных видео – потенциально заинтересовать любопытствующих. Также активно транслируют сцены удачных боевых действий, целью которых являются пропаганда военного образа жизни, героизм боевиков, призыв бороться за свои идеалы с оружием в руках.

Кроме этого используется проверенная практика тоталитарных религиозных сект – первый шаг – изоляция человека от близкого окружения и социума в целом, оказывая давление на личность, они вынуждают человека отказаться от всех прежних контактов и отношений, которые могут помешать его обработке и вовлечению в ряды террористов. Вследствие подобной целенаправленной обработки происходит подмена наиболее близких человеку людей (семья, друзья и коллеги) на «духовных сестер и братьев», которым нужна помощь.

При работе с контингентом верующих молодых людей вербовщики умело показывают свои глубинные знания в теологической сфере и пользуясь доверием сознательно искажают значения религиозных понятий, таких как «шахид», «джихад» и других.

Также активно распространяются джихадистские проповеди и песнопения (нашиды). Нашиды на многих языках мира распространяются в Интернете через сайты ИГИЛ (запрещенная в России террористическая организация) и социальные сети.

На обложках экстремистских изданий активно используется образ детей. Делается это для демонстрации нарастающей смены боевиков и с целью убеждения пассивных экстремистов в том, что у них есть «спокойный тыл» и что у боевиков ИГИЛ (запрещенная в России террористическая организация) есть семьи.

Слабым звеном российской молодежи, по мнению исламистов, является увлечение компьютерными играми, а также естественная потребность в сексе. В качестве манипуляционного приема вербовщиками в данном случае используется предложение борьбы не в виртуальной игре, а в реальности. Для удовлетворения сексуальных потребностей предлагается широкий спектр сексуальных услуг.

Еще одним каналом вербовки являются знакомые и друзья. Распространенными каналами вербовки, все чаще становятся места заключения. В тюрьмах террористы и экстремисты исламистского характера сидят на соседних скамьях с ворами и убийцами и ведут их вербовку на верную службу боевикам.

На фоне растущего числа членов экстремистских исламистских группировок, особо обращает на себя внимание увеличение числа девушек, все активнее устремляющихся в ряды террористов ИГИЛ (запрещенная в России террористическая организация). У девушек, безусловно, существуют социальные мотивации для вступления в подобные организации, например, желание чувствовать себя в изоляции, желание обрести духовных сестер, вера в то, что международной мусульманской общине что-либо угрожает, желание следовать за своим «бойфрендом» и, наоборот, желание чувствовать себя независимой и осуществлять собственные религиозные планы, возникшие в результате взаимодействия с представителями исламистских организаций, как непосредственно, так и опосредованно через социальные сети, скайп, форумы, литературу и др.

Заключение

В заключении следует отметить, что эффективным в борьбе с террористическими организациями, может стать только системное противодействие с опорой не только на силовые инструменты, но и на современные гражданские и информационно-коммуникационные технологии. Следует избегать несогласованных друг с другом технологий в противодействии политическому экстремизму и терроризму. Необходимо обеспечить безопасность политических коммуникаций, используя единый технологический и информационный механизм

в сетевом пространстве. Возникла жизненно важная необходимость не только в контрпропаганде и спецпропаганде, но и в умении противостоять угрозам, исходящим от различных экстремистских и иных деструктивных структур.

Библиография

1. Агапов П.В. Организация террористического сообщества и участие в нем: проблемы криминализации и правоприменения // Российская юстиция. 2015. № 7. С. 23-25.
2. Ахмедов В.М. Роль исламского фактора в общественно-политическом развитии арабских стран Ближнего Востока и его эволюция в условиях сирийского восстания. М., 2015. С. 86.
3. Бжезинский З. Зыбучие пески гегемонии // Россия в глобальной политике. Т. 2, № 2. М., 2004. С. 187.
4. Воробьев А.В., Амелина Я.А. Информационно-психологическое противодействие экстремизму и терроризму. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2016. 340 с.
5. Голяндин, Н.П., Горячев, А.В. Мотивации вербовки в экстремистские и террористические организации // Вестник Краснодарского университета МВД России, 2013. № 2. С.37-41.
6. Силантьев Р.А. Новейшая история ислама в России. М.: Алгоритм, 2007. С.342.
7. Сиражудинов А.С. Исламский радикализм и угрозы безопасности на Северном Кавказе // Вопросы гармонизации межкультурных, межнациональных и межконфессиональных отношений: Сборник статей Международной научно-практической конференции. М.: Перо, 2016. С. 494-501.
8. Старостин А.Н. Идеологические истоки ИГИЛ, практики агитации и методы информационного противодействия радикалам // Мусульманский мир. 2015. № 4. С. 55-66.
9. Федорченко А.В., Крылов А.В. Феномен «Исламского государства» // Вестник МГИМО. 2015. № 2 (41). С. 174-183.
10. Vanhanen T. Ethnic conflicts: Their biological roots in ethnic nepotism. London: Ulster Institute for Social Research, 2012.

Manifestations of political extremism in modern Russia: the example of recruitment to the extremist organization ISIS

Evgeniya N. Semkina

Associate Professor,
Nevinnomyssk State Humanitarian-Technical Institute,
357108, 17 Mira av., Nevinnomyssk, Russian Federation;
e-mail: Dom38-2@ya.ru

Abstract

The article investigates the peculiarities of manifestation of political extremism in Russia in the context of the threat posed by the extremist ISIS (banned terrorist group). The aspiration of young people to Islamic terrorist organizations constitute at the present time one of the global most dangerous threats to the world community. The ideologues of the religious terrorist organization ISIS (the banned terrorist group) broadcast a qualitatively new interpretation of Islam, in which adherents are encouraged to possess all the "heavenly" blessings not in an illusory future, as promised by traditional Islam, but "here and now". Also it is changing the image and position of women in Islam, and creates the illusion of introducing each fighter to the ruling regime; it demonstrates a serious bid for ideological and political competition with the States. The author of this article examines the success of this extremist group in the recruitment of young people of Russia, regardless of social status and religion. The research identified the main methods of recruitment to ISIS (banned terrorist organization). Effective in combating terrorist organizations can only become a systemic opposition based not only on power tools, but also on modern civil and information and communication technologies. One should avoid uncoordinated technologies in countering political extremism and terrorism.

For citation

Semkina E.N. (2017) Proyavleniya politicheskogo ekstremizma v sovremennoi Rossii: na primere verbovki v ekstremistskuyu organizatsiyu IGIL [Manifestations of political extremism in modern Russia: the example of recruitment to the extremist organization ISIS]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 6 (3A), pp. 145-152.

Keywords

Militants, ISIS, Islamism, religious extremism, recruitment methods, political extremism, social network.

References

1. Agapov P.V. (2015) Organizatsiya terroristicheskogo soobshchestva i uchastie v nem: problemy kriminalizatsii i pravoprimeneniya [The organization of the terrorist community and participation in it: the problems of criminalization and law enforcement]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justice], 7, pp. 23-25.
2. Akhmedov V.M. (2015) *Rol' islamskogo faktora v obshchestvenno-politicheskom razvitii arabskikh stran Blizhnego Vostoka i ego evolyutsiya v usloviyakh siriiskogo vosstaniya* [The role of the Islamic factor in the socio-political development of the Arab countries of the Middle East and its evolution under the conditions of the Syrian uprising]. Moscow.

3. Brzezinski Z. (2004) Zybuchiye peski gegemonii [Shifting Sands of Hegemony]. In: *Rossiya v global'noi politike* [Russia in Global Politics], 2, 2. Moscow.
4. Fedorchenko A.V., Krylov A.V. (2015) Fenomen "Islamskogo gosudarstva" [The phenomenon of the "Islamic state"]. *Vestnik MGIMO* [Bulletin of the Moscow State Institute of International Relations], 2 (41), pp. 174-183.
5. Golyandin, N.P., Goryachev, A.V. (2013) Motivatsii verbovki v ekstremistskie i terroristscheskie organizatsii [Motivation for recruitment to extremist and terrorist organizations]. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2, pp. 37-41.
6. Silant'ev R.A. (2007) *Noveishaya istoriya islama v Rossii* [The newest history of Islam in Russia]. Moscow: Algoritm Publ.
7. Sirazhudinov A.S. (2016) Islamskii radikalizm i ugrozy bezopasnosti na Severnom Kavkaze [Islamic Radicalism and Security Threats in the North Caucasus]. In: *Voprosy garmonizatsii mezhkul'turnykh, mezhnatsional'nykh i mezhkonnfessional'nykh otnoshenii: Sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Issues of Harmonization of Intercultural, Interethnic and Inter-Confessional Relations: A Collection of Articles of the International Scientific and Practical Conference]. Moscow: Pero Publ.
8. Starostin A.N. (2015) Ideologicheskie istoki IGIL, praktiki agitatsii i metody informatsionnogo protivodeistviya radikaliam [Ideological origins of IGIL, agitation practices and methods of information counteraction to radicals]. *Musul'manskii mir* [Muslim world], 4, pp. 55-66.
9. Vanhanen T. (2012) *Ethnic conflicts: Their biological roots in ethnic nepotism*. London: Ulster Institute for Social Research.
10. Vorob'ev A.V., Amelina Ya.A. (2016) *Informatsionno-psikhologicheskoe protivodeistvie ekstremizmu i terrorizmu* [Information and psychological resistance to extremism and terrorism]. Pushkino.